

ТЕОРИКОН

Расцвет афинской рабовладельческой демократии, продолжавшийся почти непрерывно более 120 лет, начиная с середины V в. до н. э., был возможен, как отмечал еще Аристотель (Pol. 1292b—1293a), благодаря мистофории, т. е. выплате гражданам денег за участие в управлении государством. Важной частью социальной политики Афинского государства была также выплата бедным гражданам из казны так называемых театральных (или зрелищных) денег — теорика, дававшая им возможность, присутствуя на Дионисиях и Панафинеях, приобщаться к высотам афинской культуры. «Цементом демократии» назвал эти деньги один из политических деятелей 20-х годов IV в. до н. э. Демат (Plut. Mor. 1011b).

Введение мистофории в современной исторической литературе с полным основанием относят ко времени Перикла; ему же часто приписывают и организацию выплат зрелищных денег в процессе реализации его обширной социальной программы с целью укрепления демократии. Эта самая ранняя дата введения теорика восходит, видимо, к Плутарху (Per. 9), который почти дословно пересказывает тот отрывок из «Афинской политики», где речь идет о соперничестве Перикла и Кимона, чем Аристотель объясняет введение Периклом жалования в судах (*μισθοφόρα τὰ δικαστήρια* — Arist. Ath. Pol. 27.3—4). Плутарх, однако, не ограничивается передачей этого свидетельства Аристотеля, но, желая показать, сколь «велика была сила Перикла у народа», добавляет (без ссылки на источники) целый ряд подробностей о его деятельности, в том числе о раздаче денег на зрелища, допуская при этом неточности и преувеличения, которые от него были восприняты историками нового времени. Так, например, Плутарх в этом пассаже пишет, что Перикл ввел оплату не только судебных, но и других обязанностей, подкупил народ раздачами и стал его использовать в борьбе с ареопагом. Что касается введения зрелищных денег Периклом, то трудно, как нам представляется, допустить, чтобы Аристотель, изображая в первой части своей «Афинской политики» поэтапно историю афинской демократии и при этом уделяя особенно большое внимание деятельности ее лидеров, в рассказе о Перикле забыл бы упомянуть о таком важном для демократической системы мероприятии.

Как введение зрелищных денег рассматривается иногда в современной литературе упоминаемая Аристотелем диобелия, которую, по его словам, впервые ввел Клеофонт (*ὄς... τὴν διωβελίαν ἐπόρισε πρῶτος*); Аристотель отмечает, что эти раздачи проводились в течение некоторого времени (*ὑρῶνον εἶνα*), и расценивает Клеофонта как одного из демагогов, которые более всего желали угождать большинству (Ath. Pol. 28.3—4). Нужно отметить, что сам Аристотель, весьма точный в терминологии, не отождествляет эти два обоба со зрелищными деньгами, о которых он упоминает (вернее, о фонде, из которого они выдавались) во второй части «Афинской политики», описывая государственное устройство Афин своего времени, т. е. 30—20-х годов IV в. до н. э.

В современной литературе можно встретить мнение, что система раздач, введенная Периклом, была, очевидно, возобновлена в IV в. до н. э. и тогда слилась с раздачей двух оболов гражданам, учрежденной к концу V в. Клеофонтом¹. Иногда же эти два обоба без какой-либо аргументации

¹ Pickard-Cambridge A. W. Macedonian Supremacy in Greece // САН. V. VI, P. 222.

отождествляются со зрелищными деньгами, введенными, якобы Клеофонт в 410 г. до н. э.²

Некоторые исследователи принимают утверждение Гарпократиона, что раздачу зрелищных денег (*θεωρικά*) ввел Агиррий³, о котором нам известно из «Афинской политики» Аристотеля как о человеке, введшем впервые плату за посещение народного собрания (41.3), что, возможно, Гарпократион и отождествил с раздачей зрелищных денег. Ссылаясь на Юстина (VI.9.2), Карштедт в свое время высказал мнение, что теориконовские раздачи были введены после 362 г. до н. э.⁴ В обстоятельной статье, посвященной Евбулу, Коквел отмечал, что сильной поддержкой точки зрения Карштедта является отсутствие упоминаний теорика у Аристофана в «Экклесиазусах» и «Плутосе» и признает свидетельство для ранней даты введения теориконовских раздач не слишком убедительными. Однако, не соглашаясь и с датой, которой придерживался Карштедт, Коквел вполне резонно отмечает, что в 362 г. и в течение ряда последующих лет Афины принимали участие в военных действиях и денег для распределения в эти годы, вероятно, не было. Лучше, по его мнению, предполагать, что введение теорика относится к середине IV в. (355 г. или вскоре после этого) и связывать эти раздачи с деятельностью Евбула⁵.

Если применительно к V в. речь идет о «зрелищных деньгах» — теорика или о диобелии, которую, как отмечалось, иногда отождествляют со зрелищными деньгами, то в IV в. появляется термин «зрелищный фонд» — *τὸ θεωρικόν* и управляющий (или управляющие) теориконом — *ὁ (οἱ) ἐπὶ τὸ θεωρικόν*⁶. Свидетельства о теориконе относятся в основном к третьей четверти IV в. до н.э., что вряд ли является случайным. В этот период теорикон становится самым важным фондом афинского казначейства, а его глава — самым влиятельным государственным деятелем Афин⁷.

Об управлении теориконом ценные данные имеются у Эسخина и Аристотеля: оба автора свидетельствуют о существовании коллегии во главе зрелищного фонда (Arist. Ath. Pol. 47.2; Aesch. III.25). У нас нет достоверных данных о том, сколько человек входило в эту коллегию. Бюканан считает (по-видимому, по аналогии с некоторыми другими афинскими магистратурами), что она всегда состояла из 10 человек⁸. Однако в одной из афинских надписей во главе теорикона — *ἐπὶ τὸ θεωρικόν* — упоминается лишь один человек — Кефисофонт, который, видимо, в этом году (343/2 или 340 г.) был единственным должностным лицом теорикона⁹. Так что и этот вопрос остается спорным.

² См. Аристотель. Афинская политика. М., 1937. С. 111, 489 (примечания С. И. Радцига); Benseker. Griechisch-Deutsches Wörterbuch. Lpz—B., 1911. S. 415— *τὰ θεωρικά* (ср. *χρηματα*).

³ Buchanan J. J. *Theorika. A Study of Monetary Distributions to the Athenian Citizenry during the fifth and fourth Centuries B. C.* N. Y., 1962. К сожалению, книга осталась мне недоступной. См. рецензию на нее — G. E. M. de Ste Croix // CR². 1964. XIV. P. 190.

⁴ Göttingische Gelehrte Anzeigen. Phil.-hist. Kl. 1929. Anm. 42.

⁵ Cawkwell G. L. Eubulus // JHS. 1963. № 83. P. 55.

⁶ Arist. Ath. Pol. 43. 1; ср. 47. 2; Dem. XVIII. 113; IG. II². 223 C 5; LSJ — *τὸ θεωρικόν*.

⁷ Mossé Cl. Athens in Decline 404—86 B. C. L., 1973; Austin M. M., Vidal-Naquet P. Economic and Social History of Ancient Greece: An Introductory. Berkeley, Los Angeles, 1977. Not. 111; Rhodes P. J. The Athenian boule. Oxf., 1972. P. 219.

⁸ Buchanan. Op. cit.

⁹ IG. II². 223 C 1. 5; Rhodes. Op. cit. P. 235, 238.

Должность возглавлявшего теорикон была выборной, во всяком случае в то время, когда Аристотель писал «Афинскую политику». Избрание на нее происходило не по жребии (как большинство должностей в Афинах), а «поднятием рук». Это ставит ее в ряд с немногими должностями (такими, например, как военные и некоторые финансовые должности), которые требовали от кандидатов высокой квалификации и были связаны с возможностью распоряжаться большими материальными средствами (Arist. Ath. Pol. 43.1; 46.1; 61.1, 3—7).

Замечание Аристотеля, что должностные лица, находившиеся во главе теорикона, исполняли обязанности от Панафиней до Панафиней (Ath. Pol. 43.1), вызвало самые разноречивые толкования в современной исторической литературе. Пикард-Кембридж, Глоц и некоторые другие историки, основываясь на этом отрывке из «Афинской политики», считают, что возглавлявшие теориконовский фонд занимали должность в течение четырех лет¹⁰. Выражение Аристотеля — ἐκ Παναθηναίων εἰς Παναθήαια можно понимать и так, что должность была ежегодной, однако ее нельзя было занимать более четырех лет. Файн, в частности, полагает, что Аристотель почти определенно ссылается не на четырехлетние Великие Панафиней (как утверждал Фергюсон¹¹), а на ежегодный фестиваль, но, так как члены этой ежегодной коллегии избирались, они могли быть переизбраны, как, например, стратеги¹². Исследования скудных эпиграфических свидетельств также, к сожалению, пока не помогли ни решить, ни прояснить вопрос о продолжительности срока пребывания в должности главы теорикона¹³.

Интересен вопрос о сумме, которая ежегодно отчислялась государством в теорикон. Джоунз пишет о финансовой ничтожности теорикона и считает 15 талантов вероятным количеством денег, выделяемых народу на театральные представления¹⁴. Однако он не учитывает того, что функция распределения театральных денег не была единственной функцией теориконовской комиссии — зрелища, по-видимому, поглощали лишь небольшую часть денег, поступающих в фонд (τὰ περιόντα ὑρήματα τῆς διοικήσεως — Dem. LIX.4). По мнению Роудза, размер отчислений варьировался и составлял от 15 до 100 талантов в год¹⁵. Бесспорно, что в некоторые, особенно трудные для Афин годы, например, когда велись военные действия (в частности, Союзническая война), отчисления в фонд могли быть невелики или даже вообще не производились¹⁶.

Известно, что Евбул, будучи членом коллегии, возглавлявшей теорикон приблизительно в 354—350-е годы¹⁷, через два или три года после своего избрания на эту должность провел закон, по которому все излишки должны были поступать в этот фонд; как пишет Либаний во введении к I Олинфской речи Демосфена, по закону Евбула запрещалась, как противозаконная, всякая попытка «обратить зрелищные деньги в воинские». Демосфен, напротив, в течение ряда лет вел борьбу за отмену этого закона

¹⁰ Pickard-Cambridge. Op. cit. P. 222; Glotz G. The Greek City and Its Institutions. L., 1929. P. 342 f.

¹¹ См. Ferguson W. Hellenistic Athens. L., 1911. P. 473—476.

¹² Fine J. V. A. The Ancient Greeks. A Critical History. Cambr., 1983. P. 622.

¹³ См. Cawkwell. Op. cit. P. 54; Rhodes. Op. cit. (passim).

¹⁴ Jones A. Athenian Democracy. Oxf., 1957. P. 33 f.

¹⁵ Rhodes. Op. cit. P. 106.

¹⁶ Dem. LIX. 4—5; Jones. Op. cit. P. 33.

¹⁷ Cawkwell. Op. cit. P. 55 f., 61. Коквелл полагает, что создание коллегии во главе теорикона было связано с деятельностью Евбула, и относит ее учреждение к 355 г. до н. э.

и добился успеха в середине лета 339 г., когда теорикон был (временно) включен в военный фонд¹⁸. Длительная, порой ожесточенная борьба за обращение зрелищных денег на военные нужды может свидетельствовать о том, что теорикон был весьма значителен в те годы¹⁹. Судя по речам Демосфена (I.19—20; III.10—11), уже с начала 40-х годов в теорикон начинают поступать довольно значительные суммы, хотя, по его же свидетельству (XIII.2; IV.28—29), еще в конце 50-х годов фонд был невелик.

Данные источников о деятельности членов коллегии, возглавлявшей теорикон, позволяют, на наш взгляд, предполагать, что эта коллегия имела очень широкие полномочия, а деньги из теорикона выделялись отнюдь не только на зрелищные мероприятия. Остановимся подробнее на этом вопросе.

Экономического процветания в IV в. до н. э. Афины, как известно, достигли при Евбуле и Ликурге, которые вошли в историю как крупные государственные деятели, возглавлявшие финансовую администрацию Афин и распоряжавшиеся фактически всеми финансами государства. Евбул осуществлял руководство афинскими финансами как член коллегии, возглавлявшей теорикон, и именно при нем финансовые должности впервые были в значительной степени сконцентрированы в руках одного человека. Это же положение сохранялось и позднее, при Ликурге. В источниках отмечается, что Ликург в течение 12 лет управлял афинскими финансами (*τάς προσόδους τῆς πόλεως διοίκησας* — Diod. XVI.88), занимая должность *ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει* (Huxer. Fr. 23 (118). Митчел в статье, посвященной деятельности Ликурга, утверждает, что афиняне создали для Ликурга специальную финансовую должность с чрезвычайными властью и сроком пребывания в должности²⁰; то же самое предполагает и Роудз²¹. Несколько осторожнее высказывался о должности Ликурга В. Тарн. Он признавал, что у Ликурга были чрезвычайные полномочия; большинство существующих финансовых должностей — членов теориконовской коллегии и главы военного фонда — были заняты связанными с ним людьми, и таким образом Ликург в течение 12 лет осуществлял контроль над всеми афинскими финансами, но какую должность он в действительности занимал, Тарн не уточняет²². Есть точка зрения, что Ликург руководил афинскими финансами в качестве главы теорикона²³.

Следует, однако, отметить, что эту же должность занимали и другие лица. Так, Гиперид в речи против Демосфена отмечает, что народ избрал Демосфена казначеем для управления всеми средствами — *[ἐ]πὶ τῇ διοικήσει τῶν αὐτοῦ ἀπασάν [ταμ]ίαν ἐγχειροτόνησεν*. . . (V.28). Согласно исследованиям Д. М. Льюиса, здесь имеется в виду Демосфен как член коллегии теорикона²⁴. Такую же должность занимал и Афобет, брат Эсхина. Афобет, по словам Эсхина, прекрасно и справедливо позаботился о доходах, когда его избрали *ἐπὶ τῇ κοινῇ διοικήσει* (Aesch. II.149). Афобет же, как предполагается, сменил на посту главы казначейства Евбула. В одной из речей Демосфена упоминаются *οἱ τὰ κοινὰ*

¹⁸ См., например, *Dem.* III. 11.

¹⁹ См. *Dem.* I. 19—20; III. 10—12; речи были произнесены осенью 349 г. до н. э.

²⁰ *Mitchel F.* Athens in the age of Alexander // *Greece and Rome.* 1965. 12. P. 194.

²¹ *Rhodes.* Op. cit. P. 108.

²² *Tarn W. W.* Greece: 335 to 321 // *CAH.* 1927. V. VI. P. 441.

²³ *Ferguson.* Op. cit. P. 10. *Andreades A. M.* A History of Greek Public Finance. V. I. Cambr., 1933. P. 375.

²⁴ См. ссылку: *Cawkwell.* Op. cit. P. 58. Not. 68.

διοικητοὺς (XXIII.209), которые в контексте этой речи могут рассматриваться как члены коллегии теорикона.

Характерно обозначение денег из теориконовского фонда в речах Демосфена. Редким является термин *θεωρικά* (III.31). В ряде мест, где речь совершенно определенно идет о деньгах теорикона, употребляется самый общий термин — *τὰ κοινὰ* (например, VIII.21; XIII.1). Встречается и такое обозначение теориконовских денег — *τὰ περίοντα χρήματα τῆς διοικήσεως*, правда, это обозначение в контексте демосфеновской речи в равной мере применимо и к деньгам военного фонда — *τὰ στρατιωτικά* (LIX.4).

Следует обратить внимание, что обозначение должности главы казначейства — *ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει* или (*ταμίης*) *ἐπὶ τῆν (κοινὴν) διοίκησιν*, зафиксированное как нарративными, так и документальными источниками (Нурег. Fr. 23 (118); Dem. V.28; Aesch. II.149; *Hesperia*. 1960. V. XXIX. Not. 1), не упоминается Аристотелем в его «Афинской политике». Объяснить это тем, что в то время, когда он писал свой трактат, такой должности не существовало, вряд ли можно; ведь речь Эсхина «О преступном посольстве», где оратор говорит об этой должности, которую занимал его брат Афобет, была произнесена еще в 343 г. до н.э., т. е. задолго до окончания работы Аристотеля над «Афинской политией». Может быть, этот термин рассматривался Аристотелем как синоним терминов *τὰ στρατιωτικά* и (особенно) *τὸ θεωρικόν*? Той большой ролью, какую играл теорикон в 50—20-е годы IV в. до н.э., можно в значительной степени объяснить и нечеткость в терминологии ораторов: глава теорикона фактически мог рассматриваться как глава казначейства в целом.

В годы, когда финансами управляли Евбул и Ликург, значительно возросли доходы Афинского государства. Если в 355 г. ежегодный доход составлял 130 талантов (Dem. X.37), то к 346 г. доходы Афин увеличились до 400 талантов (Dem. X.38; Theop. Fr. 166) и уже в этот период были выше, чем в любое время экономического процветания государства в V в. до н.э.²⁵ При Ликурге же, который, как отмечается в его биографии у Псевдо-Плутарха, распорядился афинскими финансами или сам или через одного из своих друзей с 338 г. до 326 г., доходы выросли с 600 до 1200 талантов²⁶. Если верить Павсанию, при Ликурге в казне было на 6500 талантов больше, чем при Перикле (Paus. I.29.16).

Можно лишь предполагать, какими методами Евбул и Ликург достигли столь значительного увеличения финансов. По-видимому, именно при Евбуле началась политика активного привлечения метеков; об этом свидетельствуют многочисленные надписи о пожаловании энктесиса — права владения землей и домом, относящиеся ко времени после Союзнической войны²⁷. Эта практика широко применялась и при Ликурге.

С 355 г. активно разрабатываются аттические серебряные рудники — об этом свидетельствуют надписи полетов, судебные речи и результаты археологических раскопок в Форики. Наиболее значительная разработка рудников отмечается около 350/49 г.— 341/40 г.; о масштабах рудничных работ в начале 30-х годов IV в. может свидетельствовать, по мнению Лауфера, и количество применяемых здесь рабов²⁸. Таким образом,

²⁵ Ibid. P. 62.

²⁶ *Ps.-Plut.* X Or. 841 C — 842 F; *Andreades*. Op. cit. P. 377, 379.

²⁷ IG. II². 130, 132, 206, 287, 342, 343, 351, 360, 373 и др.; см. *Cawkwell*. Op. cit. P. 64; *Andreades*. Op. cit. P. 380.

²⁸ *Hopper R. J.* The Attic Silver Mines in the fourth Century B. C. // BSA. 1953. V. 48. P. 239; *Lauffer S.* Die Bergwerkssklaven von Laureion. Wiesbaden, 1979.

разработка серебряных рудников Лавриона значительно оживляется именно во времена деятельности Евбула и Ликурга.

При Евбуле или Ликурге была также введена ателия на капитал, вложенный в рудники, арендованные от государства²⁹. Рудники были если не единственным, то важнейшим источником обильного и регулярного дохода Афинского государства. Серебряные «совы» высокого качества, выпускаемые в большом числе, преобладали на международном рынке³⁰. В дальнейшем наплыв драгоценных металлов и других монетных систем в результате восточных завоеваний Александра Македонского приводит к вытеснению аттической монетной системы как средства повсеместного обмена, что повлекло за собой постепенное падение важности рудников³¹.

И Евбул и Ликург поощряли развитие торговли. Из речей демосфеновского корпуса 340—330-х годов видно, что среди торговцев было много иностранцев. Возможно, при Евбуле были учреждены суды, в которых торговые споры должны были решаться в течение месяца³².

Активная экономическая и финансовая политика афинских государственных деятелей, приведшая за 30 лет к увеличению годового дохода почти в 10 раз, позволила создать самый большой в истории Афин флот, развернуть широкую строительную деятельность. Если в начале 357/6 г. в Афинах было 283 корабля (IG. II².1611. l. 9), то уже к 353/2 г. насчитывалось 349 кораблей (IG. II². 1613. l. 302), а к 330/29 г. — 410 (IG. II². 1627. l. 266—78), причем среди них было значительное количество больших, чем прежде, судов. При Евбуле были отремонтированы доки; Ликург закончил строительство каменных доков в Пирее для 372 триер и морского арсенала в Зее, начатое Евбулом³³. В итоге Афины в 30-х годах IV в. до н. э. обладали самым сильным флотом на Эгейском море. В это же время широкое распространение получают различные нововведения в морской торговле; развиваются морские займы, целью которых было обеспечить снабжение народа продовольствием, для чего издается закон, запрещающий займы на корабли, не направляющиеся в Афины (Ps.-Dem. XXXV.51). Согласно речам демосфеновского корпуса, Афины оставались самым важным центром экономической активности в Эгейском море³⁴, что было возможно именно благодаря наличию у них большого и сильного морского флота в результате интенсивной деятельности Евбула и Ликурга.

Выше отмечалось, что Евбул проводил свои мероприятия по укреплению афинской экономики как глава коллегии теорикона. Коллегия теорикона и позже, когда во главе казначейства находился Ликург, имела, по свидетельству античных авторов, очень широкие полномочия, а ее члены принимали участие в самых различных общественных работах. Согласно Аристотелю, теориконовские должностные лица (...των ἐπι το θεωρικόν...) совместно с полетами и казначеями воинской казны проводят торги по аренде рудников (Ath. Pol. 47.2). Особенно интересен

²⁹ *Hyper. Pro Euxen.* § 36; *Dem.* XLII. 17; *Calhoun G. M.* Ancient Athenian Mining // *Journal of Economic and Business History.* 1931. III. № 3. P. 339; *Hopper.* Op. cit. P. 251.

³⁰ *Andreades.* Op. cit. P. 273.

³¹ *Calhoun.* Op. cit. P. 336 f.

³² *Din.* I. 96; *Dem.* VII. 12; XXXIII. 23; *Arist.* Ath. Pol. 52. 2—3; 59.5; *Cawkwell.* Op. cit. P. 64.; *Mossé.* Op. cit. P. 91.

³³ *Syll.*³ 326; IG. II². 1168; 1627. l. 352; *Hyper.* Fr. 23 (118); *Philochorus.* Fr. 56a; *Ps.-Plut.* X Or. 852 A; *Paus.* I. 29.

³⁴ *Dem.* XXVII, XXXIII, XXXIV, XXXV; *Austin, Vidal-Naquet.* Op. cit. P. 147, 291, 350.

как свидетельство многообразной деятельности коллегии теорикона отрывок из речи Эсхина «Против Ктесифонта», фактически направленной против Демосфена (Aesch. III.25). Речь была подготовлена в 336 г., а произнесена в 330 г. до н.э. Члены коллегии, по словам Эсхина, ведают строительством арсенала и корабельными верфями, проводят дороги; они заменили должностных лиц, занимавшихся финансовыми делами прежде, таких, как антиграфеус (который, по предположению Роудза, выполнял финансовые обязанности секретаря буле³⁵) и аподекты, которые обычно принимали причитающиеся государству платежи (Arist. Ath. Pol. 47.5; 48.1; 52.3). Конечно, следует учитывать, что Эсхин мог допускать некоторые преувеличения, желая показать чрезмерно большой, по его мнению, объем власти Демосфена.

Демосфен и его сторонники, как предполагает Коквел, держали под контролем финансовую администрацию Афин с 341/40 г., а в 337/6 г. Демосфен сам стал заведовать теориконом (ἐπι τῷ θεωρικῶν — Aesch. III.24; ...ἐπι τῷ θεωρικῶν τότε ὄν... — Dem. XVIII.113) и, возможно, именно как член коллегии теорикона принимал участие в строительстве городских стен (Aesch. III.24 — 27; Dem. XVIII.113)³⁶. Такое сосредоточение власти в руках группы антимакедонских деятелей, позволявшее проводить большие работы по укреплению города, вызывало явное недовольство их политических противников; в 337/6 году или немного позже³⁷ по предложению Гегемона, противника Демосфена (IG. II². 1628. l. 300; Aesch. III.25; Dem. XVIII.285), был принят закон, по которому восстанавливались прежние финансовые должности и, следовательно, уменьшалось значение коллегии теорикона. Но существовал этот закон, видимо, недолго. За исключением непродолжительного времени, когда действовал закон Гегемона, коллегия, возглавлявшая теорикон, контролировала всю финансовую администрацию государства, подменяя собой другие финансовые организации, прежде относящиеся к буле³⁸, что вело к изменению функций этого важнейшего демократического органа афинского государства.

Итак, роль теорикона в истории Афин была весьма значительной. Будучи специфически афинским учреждением, порождением афинской демократии периода ее расцвета и являясь социальной привилегией беднейших граждан, теорикон имел гораздо большее значение, чем узко социальное. Деньги из теорикона шли не только на празднества, но, по-видимому, расходовались на различные общественные предприятия, такие, как военный флот, морская торговля, широкие строительные работы (Dem. III.29; XIII.1—3; Aesch. III.31, 35; Hyper. V Dem. Col. 28), что укрепляло экономику полиса, социальную базу афинской демократии, военную силу государства. Теорикон в 50—30-е годы IV в. до н.э. играл в экономике Афин примерно ту же роль, какую в V в. до н.э. играл форос. Однако в отличие от тех лет, когда Афины, находясь во главе афинской морской державы, могли использовать ресурсы государства, входивших в это объединение, столетие спустя они достигли экономического расцвета лишь за счет внутренних ресурсов, благодаря единой финансовой администрации, особое место в которой занимали Евбул, а позднее — Ликург. Финансовая стабильность, способствовавшая эко-

³⁵ Rhodes. Op. cit. P. 238.

³⁶ Cawkwell G. Demosthenes Policy after the Peace of Philocrates // CQ. 1963. 13. P. 135; idem. Eubulus... P. 57.

³⁷ Idem. The Crowning of Demosthenes // CQ. 1969. 19. P. 169.

³⁸ Rhodes. Op. cit. P. 219.

номическому укреплению полиса и его социально-политической устойчивости, оказалась, однако, непродолжительной. После 322 г. до н. э. с падением демократии в Афинах прекратил свое существование и теорикон, явившийся ее порождением и сыгравший немалую положительную роль в ее истории.

М. А. Кондратьюк

THE THEORIKON

М. А. Kondratyuk

When Athenian democracy was at its zenith the theorikon played an important role along with the mystophoria. While granting poor citizens special privileges, the theorikon had broader implications. Money seems to have been spent from this fund not only for festivals and solemnities but also for such public undertakings as the navy, maritime trade, and extensive building, which strengthened the economy and the military power of the *polis*. In the 50s to 30s of the fourth century B. C. — a difficult time in the domestic and external politics of democratic Athens — there was on the whole, a considerable economic boom (achieved through a single financial administration in which Eubulos, and later Lycurgus, had a special place). The financial stability, which promoted economic consolidation and socio-political stability of the democratic *polis*, was short-lived, however. After 322 B. C., with the fall of democracy in Athens, the theorikon, which was its product and played quite a positive role in its history, also ceased to exist.
